

РЕКОМЕНДАЦИИ

по гармонизации уголовного законодательства государств – членов ОДКБ, устанавливающего ответственность за преступления против мира и безопасности человечества

Актуальность и предмет Рекомендаций

Несмотря на многие позитивные изменения, которые произошли в мировой политике со времен Второй мировой войны, в том числе создание и действие Организации Объединенных Наций, проблема разрешения межгосударственных конфликтов военным путем не исчезла, в мире наблюдается новый виток гонки вооружений, формирование новых союзов государств, имеющих военную направленность, продолжают происходить реальные военные конфликты, конечной целью которых является борьба за ресурсы в тех или иных регионах планеты.

Большинство государств – членов ОДКБ имеют нестабильную военно-политическую обстановку на своих границах, что не исключает проведение против них военных операций различного уровня и масштаба. Это может привести к задействованию Вооруженных Сил остальных государств – членов ОДКБ для оказания военной помощи в порядке осуществления права на коллективную оборону в соответствии со статьей 4 Договора о коллективной безопасности (Ташкент, 15 мая 1992 года).

При коллективном использовании военной силы для отражения агрессии одной из важных составляющих успеха такой деятельности является должное правовое обеспечение на уровне национального законодательства.

Представляется чрезвычайно важным, чтобы при коллективном применении Вооруженных Сил государств – членов ОДКБ их действия на территории другого государства (других государств) полностью соответствовали нормам международного права. Реализовать такую задачу невозможно без установления четкой системы юридических санкций за противоправные деяния, которые могут быть совершены в период проведения военных операций.

Одна из групп таких деяний в уголовном законодательстве государств – членов ОДКБ традиционно обособляется в разделах (главах) уголовных законов под названием «Преступления против мира и безопасности человечества». Анализ и предложения по гармонизации ряда составов преступлений, объединенных в эти разделы (главы), является предметом настоящих Рекомендаций.

Принцип отбора составов преступлений для включения в Рекомендации

Отбор составов преступлений для включения в текст Рекомендаций производился исходя из научного предположения о теоретической

возможности совершения таких деяний войсками (отдельными группами военнослужащих, отдельными военнослужащими) государств – членов ОДКБ при проведении боевых действий в рамках военных операций, осуществляемых в соответствии со статьей 4 Договора о коллективной безопасности, либо о выявлении подобных фактов в действиях противоборствующей стороны.

Исходя из указанного, в первую очередь, в Рекомендациях акцент делается на отражении в уголовном законодательстве государств – членов ОДКБ совокупности запрещенных международным правом деяний, которые описаны в следующих международных договорах:

1. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны. В качестве договаривающихся сторон в данном международном договоре участвуют все государства – члены ОДКБ.

2. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными. В качестве договаривающихся сторон в данном международном договоре участвуют все государства – члены ОДКБ.

3. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море. В качестве договаривающихся сторон в данном международном договоре участвуют все государства – члены ОДКБ.

4. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях. В качестве договаривающихся сторон в данном международном договоре участвуют все государства – члены ОДКБ.

Помимо указанного, следует учитывать, что разновидность деяний, объединяемых под общим видовым понятием «преступления против мира и безопасности человечества», в разных государствах существенно различается, равно как и подход к определению ключевых понятий.

В качестве примера следует отметить, что в уголовном законодательстве Французской Республики фактически выделяются только два состава преступлений, относимых к данной категории, среди которых присутствует геноцид. В уголовном законодательстве Австрийской Республики к данной категории относится только геноцид. В Королевстве Бельгия в уголовном законодательстве имплементирован отдельный законодательный акт – Закон от 16 июня 1993 года «О борьбе с тяжкими нарушениями международного гуманитарного права», в котором конкретизируются наказания за преступления, предусмотренные Женевскими конвенциями 1949 года и Римским статутот Международного уголовного суда. В то же время довольно объемные разделы рассматриваемого содержания включены в уголовные законы Республики Польша и Королевства Испания. Существенные различия имеют место и в уголовном законодательстве государств – членов ОДКБ.

Таким образом, какой-либо «стандарт» по набору деяний, относимых в уголовном законодательстве развитых стран к категории преступлений против мира и безопасности человечества, отсутствует, что делает целесообразным

акцент на деяниях, теоретически возможных к совершению военными Вооруженных Сил государств – членов ОДКБ при проведении совместных операций.

Проведенный анализ соответствующих разделов и глав уголовных законов государств – членов ОДКБ выявил три блока уголовно наказуемых деяний, на которые следует обратить внимание в рамках настоящих Рекомендаций:

- 1) бездействие либо дача преступного приказа во время вооруженного конфликта;
- 2) военные преступления против собственности и других прав;
- 3) противоправное использование либо военное нападение на установки и сооружения, содержащие опасные силы.

Первый из составов в четкой трактовке предусмотрен только Уголовным кодексом Республики Казахстан в статье 166, второй состав только в Уголовном кодексе Республики Армения в статье 138, третий состав, хотя и имеется в уголовном законодательстве государств – членов ОДКБ, однако требует гармонизации в плане описания сущности деяния.

Анализ ряда положений Женевских конвенций от 12 августа 1949 года

1. Нормы Женевских конвенций от 12 августа 1949 года об их действии во времени и пространстве.

«Помимо постановлений, которые должны вступить в силу еще в мирное время, настоящая Конвенция будет применяться в случае объявленной войны или всякого другого вооруженного конфликта, возникающего между двумя или несколькими Высокими Договаривающимися Сторонами, даже в том случае, если одна из них не признает состояния войны.

Конвенция будет применяться также во всех случаях оккупации всей или части территории Высокой Договаривающейся Стороны, даже если эта оккупация не встретит никакого вооруженного сопротивления.

Если одна из находящихся в конфликте держав не является участницей настоящей Конвенции, участвующие в ней державы останутся тем не менее связанными ею в своих взаимоотношениях. Кроме того, они будут связаны Конвенцией в отношении вышеуказанной державы, если последняя принимает и применяет ее положения».

Анализ этого правового положения дает основания полагать, что нормы рассматриваемых международных договоров связывают государства – члены ОДКБ во всех случаях использования их Вооруженных Сил, в том числе и в случаях их применения для целей исполнения Договора о коллективной безопасности 1992 года.

2. Нормы Женевских конвенций от 12 августа 1949 года о перечне лиц и запрещенных по отношению к этим лицам деяниях

Нормами данных международных договоров установлены меры защиты в отношении следующих категорий физических лиц:

- лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, включая тех лиц из состава вооруженных сил, которые сложили оружие;

- лица, которые перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине.

Вышеуказанные субъекты при всех обстоятельствах должны пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации по причинам расы, цвета кожи, религии или веры, пола, происхождения или имущественного положения или любых других аналогичных критериев.

«С этой целью запрещаются и всегда и всюду будут запрещаться следующие действия в отношении вышеуказанных лиц:

- а) посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания;

- б) взятие заложников;

- с) посягательство на человеческое достоинство, в частности, оскорбительное и унижающее обращение;

- д) осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями».

В рамках норм Женевских конвенций от 12 августа 1949 года в качестве потерпевших должны рассматриваться вышеуказанные категории лиц при нарушении в отношении них установленных запретов.

Таким образом, возможно достаточно точно определить ряд положений, которые должны запрещаться уголовным законодательством государств – членов ОДКБ как военные преступления.

В Уголовном кодексе *Республики Армения* проанализированным выше правоположениям Женевских конвенций в наибольшей степени соответствует статья 137 «Военные преступления против покровительствуемых лиц», где фактически нашли отражение все противоправные деяния, указанные выше, а также установлен практически аналогичный субъектный состав, описывающий потенциальных потерпевших, что свидетельствует об отсутствии необходимости внесения изменений и дополнений в уголовное законодательство этого государства в рамках настоящих Рекомендаций.

Нормы Уголовного кодекса *Республики Беларусь* не в полной мере коррелируют с нормами указанных выше Женевских конвенций. При описании объективной стороны преступлений, указанных в статье 128 «Преступления против безопасности человечества», речь идет о депортации, незаконном содержании в заключении, обращении в рабство, массовом или систематическом осуществлении казней без суда, похищении людей, за

которым следует их исчезновение, о пытках или актах жестокости, совершаемых в связи с расовой, национальной, этнической принадлежностью, политическими убеждениями и вероисповеданием гражданского населения, что только частично совпадает с нормами рассматриваемых международных договоров.

В статье 135 Уголовного кодекса Республики Беларусь речь идет о принуждении лиц, сдавших оружие или не имеющих средств защиты, раненых, больных, потерпевших кораблекрушение, медицинских работников, санитарного и духовного персонала, военнопленных, гражданского населения на оккупированной территории или в районе военных действий, иных лиц, пользующихся во время военных действий международной защитой, к службе в вооруженных силах противника или к переселению, либо лишение их права на независимый и беспристрастный суд, либо ограничение права этих лиц на защиту в уголовном судопроизводстве, что также только частично совпадает с нормами рассматриваемых международных договоров.

И в статье 128, и в статье 135 не упоминаются такие деяния, описанные в Женевских конвенциях, как взятие заложников, а также посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение.

Указанное приводит к необходимости рекомендовать законодателю Республики Беларусь внести соответствующие изменения и дополнения в национальное уголовное законодательство.

В Уголовном кодексе *Республики Казахстан* в наибольшей степени с нормами вышеуказанных международных договоров коррелируют нормы статьи 164 «Нарушение законов и обычаев войны» с более расширенным, по сравнению с ними, субъектным составом потенциальных потерпевших, в силу чего отсутствует необходимость внесения изменений и дополнений в уголовное законодательство этого государства в рамках настоящих Рекомендаций.

В Уголовном кодексе *Кыргызской Республики* отсутствуют нормы, прямо коррелирующие с положениями указанных выше международных договоров, в связи с чем возникает необходимость рекомендовать законодателю данного государства – члена ОДКБ внести соответствующие изменения и дополнения в национальное законодательство.

В Уголовном кодексе *Российской Федерации* в некоторой степени системе юридических запретов, установленных в вышеуказанных международных договорах, соответствует статья 356 «Применение запрещенных средств и методов ведения войны», в рамках которой уголовная ответственность наступает за «жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением, депортацию гражданского населения, разграбление национального имущества на оккупированной территории, применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации».

Очевидно, что описание данного уголовно наказуемого деяния не в полной мере коррелируется с нормами вышеуказанных международных договоров, в связи с чем возникает необходимость внесения изменений и дополнений в национальное уголовное законодательство.

В Уголовном кодексе *Республики Таджикистан* присутствует целый ряд статей, касающихся нарушения норм международного гуманитарного права, которыми, в совокупности, охватываются все запреты, установленные вышеуказанными международными договорами, в связи с чем нет необходимости внесения изменений и дополнений в уголовное законодательство данного государства – члена ОДКБ.

На основании вышеизложенного предлагается следующая модельная уголовно-правовая норма:

«Статья... Совершение незаконных действий в отношении военнопленных и иных лиц, пользующихся международно-правовой защитой

Совершение запрещенных международными договорами, ратифицированными ..., деяний в отношении физических лиц, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, включая тех лиц из состава вооруженных сил, которые сложили оружие, а также тех, которые перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания или по любой иной причине,

Наказывается...»

Обоснование целесообразности включения в уголовное законодательство государств – членов ОДКБ составов преступлений, объединенных в категорию «бездействие либо дача преступного приказа во время вооруженного конфликта»

Государствами – членами ОДКБ, в уголовном законодательстве которых сформулированы данные составы преступлений, являются Республика Беларусь, Республика Казахстан и Кыргызская Республика.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь данная группа деяний представлена в статье 137 следующим образом:

«Статья 137. Бездействие либо отдавание преступного приказа во время вооруженного конфликта

1. Умышленное непринятие во время вооруженного конфликта начальником или должностным лицом в пределах своих полномочий всех возможных мер для предупреждения подготавливаемых или пресечения совершаемых подчиненным преступлений, предусмотренных статьями 134, 135 и 136 настоящего Кодекса, –

наказывается лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет.

2. Отдание во время вооруженного конфликта начальником или должностным лицом подчиненному приказа не оставлять никого в живых или

иною заведомо преступного приказа или распоряжения, направленных на совершение преступлений, предусмотренных статьями 134, 135 и 136 настоящего Кодекса, –

наказывается лишением свободы на срок от пяти до двадцати лет.»

В Уголовном кодексе Республики Казахстан данная группа деяний представлена в статье 166 следующим образом:

«Статья 166. Бездействие либо дача преступного приказа во время вооруженного конфликта

1. Умышленное непринятие во время вооруженного конфликта начальником или должностным лицом в пределах своих полномочий всех возможных мер для предупреждения подготавливаемых или пресечения совершаемых подчиненным преступных нарушений законов и обычаев войны или норм международного гуманитарного права, –

наказывается лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет.

2. Дача во время вооруженного конфликта начальником или должностным лицом подчиненному приказа не оставлять никого в живых или иных заведомо преступных приказа или распоряжения, направленных на совершение преступных нарушений законов и обычаев войны или норм международного гуманитарного права, –

наказывается лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет.»

Как следует из вышеуказанного, в приведенной группе норм сформулировано два самостоятельных деяния, оба из которых теоретически могут быть совершены военнослужащими государств – членов ОДКБ при проведении совместных военных операций и представляют собой высокую общественную опасность.

Оба деяния описаны достаточно четко, и данная группа норм обоих уголовных законов может быть рекомендована к включению в структуру уголовного законодательства других государств – членов ОДКБ с учетом собственной трактовки наименований субъектов данных преступлений на основании национального законодательства (например, вместо «начальник или должностное лицо» может быть использована формулировка «командир (начальник)» или иная), а также с учетом собственного подхода национальных законодателей к установлению величины уголовных санкций за совершение вышеуказанных деяний.

В Уголовном кодексе Кыргызской Республики данная норма сформулирована в следующем виде:

«Статья 414. Преступное бездействие либо отдавание преступного приказа во время военных действий

1. Непринятие во время военных действий начальником или другим должностным лицом в пределах своих полномочий всех возможных мер для предупреждения подготавливаемых или пресечения совершаемых

подчиненным преступлений, предусмотренных статьями 410-413 настоящего Кодекса, –

наказывается лишением свободы на срок от десяти до двенадцати лет.

2. Отдание во время военных действий начальником или другим должностным лицом подчиненному приказу не оставлять никого в живых или иного заведомо преступного приказа или распоряжения, направленных на совершение преступлений, предусмотренных статьями 410, 411 и 413 настоящего Кодекса, –

наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до пятнадцати лет.»

Включение вышеуказанных составов преступлений в уголовное законодательство всех остальных государств – членов ОДКБ должно способствовать прежде всего повышению уровня превенции совершения такого рода деяний, со всей очевидностью направленных на попрание норм международного гуманитарного права на поле боя и на занятой войсками территории иностранного государства.

**Обоснование целесообразности включения в уголовное
законодательство государств – членов ОДКБ составов преступлений,
объединенных в категорию «военные преступления против имущества»**

Как отмечалось выше, единственным государством – членом ОДКБ, в уголовном законодательстве которого четко сформулированы составы преступлений, связанные с имущественным ущербом от военных действий, является Республика Армения. Они представлены в статье 138 Уголовного кодекса данного государства в следующем виде:

«Статья 138. Военные преступления против собственности и других прав

1. Незаконное, своевольное уничтожение имущества в крупных размерах или хищение доверенного имущества во время международного вооруженного конфликта или вооруженного конфликта, не носящего международный характер, которое не обусловлено военной необходимостью, или объявление в суде во время международного вооруженного конфликта недействительными, прекращенными или неприемлемыми прав или исков граждан стороны, являющейся противником, –

наказывается лишением свободы на срок от четырех до восьми лет.»

Анализ показывает, что в рамках данной статьи Уголовного кодекса Республики Армения выделяются два самостоятельных состава преступления:

– уничтожение имущества во время вооруженного конфликта в крупном размере, которое не обусловлено военной необходимостью;

– объявление в суде во время вооруженного конфликта недействительными, прекращенными или неприемлемыми прав или исков граждан стороны, являющейся противником.

Является очевидным, что второе деяние не может быть совершено при применении Вооруженных Сил государств – членов ОДКБ по исполнению их обязательств в рамках Договора о коллективной безопасности.

Уничтожение имущества в крупном размере без четкого обоснования военной необходимости Вооруженными Силами государств – членов ОДКБ при проведении совместных операций теоретически возможно, в особенности с учетом постоянно возрастающей мощи имеющихся в распоряжении Вооруженных Сил средств военного поражения. Такое деяние представляет собой высокую общественную опасность, поскольку может вызвать весьма негативные последствия для жизнеобеспечения граждан государства, на территории которого проводятся военные действия, а также для экономики данного государства.

Близкие по сути составы преступлений, касающиеся данного предмета, представлены также в статье 136 Уголовного кодекса Республики Беларусь в следующем виде:

«Статья 136. Преступные нарушения норм международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов

Нарушения норм международного гуманитарного права во время вооруженного конфликта:

<...>

б) произвольное и производимое в большом масштабе разрушение или присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью;

<...>

11) совершение нападения неизбирательного характера, затрагивающего гражданское население или гражданские объекты, когда заведомо известно, что такое нападение повлечет чрезмерные потери среди гражданских лиц либо причинит чрезмерный ущерб гражданским объектам;

<...>

наказывается лишением свободы на срок от пяти до двадцати лет.»

В силу указанного представляется целесообразным рассмотреть вопрос о включении в состав уголовных законов государств – членов ОДКБ (за исключением Республики Армения и Республики Беларусь) следующего состава преступления:

«Статья... Военные преступления против имущества на территории иностранного государства

Уничтожение на территории иностранного государства недвижимого и движимого имущества в крупных размерах, создающее угрозу для жизнедеятельности граждан, если эти действия не обусловлены очевидной военной необходимостью либо необходимостью защиты жизни или здоровья физических лиц, –

наказывается...»

Обоснование необходимости включения в уголовное законодательство государств – членов ОДКБ составов преступлений, связанных с противоправным использованием либо военным нападением на установки и сооружения, содержащие опасные силы

Статья 56 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 8 июня 1977 года (Протокол I), который подписали или к которому присоединились все государства – члены ОДКБ, содержит следующие правовоположения:

«1. Установки и сооружения, содержащие опасные силы, а именно плотины, дамбы и атомные электростанции, не должны становиться объектом нападения даже в тех случаях, когда такие объекты являются военными объектами, если такое нападение может вызвать высвобождение опасных сил и последующие тяжелые потери среди гражданского населения. Другие военные объекты, размещенные в этих установках или сооружениях или поблизости от них, не должны становиться объектом нападения, если такое нападение может вызвать высвобождение опасных сил из таких установок или сооружений и последующие тяжелые потери среди гражданского населения».

События последних лет показывают, что угроза нарушения данного запрета вполне реальна и, более того, в ряде случаев он прямо нарушался вооруженными силами некоторых государств.

В связи с тем что атомная энергетика в мире неуклонно развивается, что обусловлено прежде всего ее более высокой экологичностью в сравнении с тепловыми электростанциями, а высвобождение больших объемов воды из водохранилищ в результате целенаправленного разрушения дамб применением военной силы ведет к катастрофическим последствиям для жизни гражданского населения на обширных территориях ниже по течению перекрытых рек и зафиксированы реальные примеры таких последствий, необходима адекватная уголовно-правовая реакция на эти угрозы.

В уголовном законодательстве Республики Казахстан и Российской Федерации не содержится прямого запрета, касающегося нападения на установки или сооружения, содержащие опасные силы.

Не менее общественно опасным является размещение на территории атомных электростанций, на плотинах, дамбах или в непосредственной близости от них оружия и иных средств вооружения, не предназначенных для непосредственной защиты или обороны данных объектов, с единственной

целью защитить это оружие или военную технику от возможного уничтожения противником. Такого рода деяния также находятся под международно-правовым запретом (часть 2 статьи 56 вышеуказанного Дополнительного протокола).

Нарушение данного запрета теоретически может быть совершено Вооруженными Силами государств – членов ОДКБ при осуществлении совместных операций.

С учетом указанного, а также чрезвычайно высокой общественной опасности деяний, связанных с воздействием оружием или иным военным способом на атомные электростанции, плотины или дамбы водохранилищ либо дамбы, сдерживающие морскую воду при осушении прибрежных территорий, предлагается включить в уголовное законодательство Республики Казахстан и Российской Федерации нормы следующего примерного содержания:

«Статья... Военное нападение, связанное с опасностью высвобождения опасных сил

1. Военное нападение на атомные электростанции, разрушение плотин и дамб, создающее опасность высвобождения опасных сил, угрозу жизни и здоровью гражданского населения либо угрозу экологической катастрофы, за исключением случаев, установленных международным публичным правом, – наказывается ... .

2. Деяния, указанные в части 1 настоящей статьи, приведшие к тяжким последствиям в виде высвобождения опасных сил, в результате чего произошли гибель людей, массовая гибель объектов животного или растительного мира, радиоактивное заражение местности или иные тяжкие последствия, за исключением случаев, установленных международным публичным правом, – наказывается...

3. Размещение на территории атомных электростанций, на плотинах и дамбах, а также в непосредственной близости от них оружия или военной техники, не имеющих прямого отношения к защите или обороне данных объектов, – наказывается...»

Республике Армения, Республике Беларусь, Кыргызской Республике и Республике Таджикистан в данном случае рекомендуется некоторая корректировка действующих норм уголовного законодательства, исходя из существа приведенных выше модельных норм.

В качестве заключения к настоящим Рекомендациям следует отметить, что представленные анализ и предложения, помимо всего прочего, иллюстрируют существенные различия, которые произошли в уголовном законодательстве государств – членов ОДКБ за последние десятилетия в

вопросах формулирования составов уголовно наказуемых деяний, направленных на превенцию совершения преступлений против мира и безопасности человечества.

В настоящих Рекомендациях сделан акцент на необходимости отражения в уголовном законодательстве государств – членов ОДКБ положений международных договоров, актуальность которых в данный период представляется наиболее значимой.